

УДК 347.9

Коваленко Светлана Павловна,
доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса
и международного права,
Кубанский государственный университет

Кучеренко Дарья Николаевна,
магистрант 2 курса
юридического факультета,
Кубанский государственный университет

ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Protection of business reputation of a legal entity in the cassation instance

Аннотация: В статье раскрываются особенности рассмотрения дел о защите деловой репутации юридического лица в кассационной инстанции и значение кассационной инстанции для разрешения дел данной категории.

Ключевые слова: деловая репутация, кассация, обжалование судебных решений, арбитражный процесс.

Annotation: The article reveals the features for protection of a legal entity's business reputation in cassation instance and meaning of the cassation instance in this case category.

© Коваленко С.П., Кучеренко Д.Н., 2018.

Keywords: business reputation, cassation, appeal of court decisions, arbitration process.

В условиях современной экономики, где господствует конкуренция, деловая репутация организации является одним из основополагающих факторов, от которых зависит ее процветание, а порой и существование. Предоставленное законодателем право судебной защиты деловой репутации позволяет юридическим лицам уберечь себя от порочащих сведений и сохранить свое имя, создаваемое кропотливым трудом. При этом имеется возможность обжалования судебных актов, вступивших в законную силу, с целью проверки на предмет законности, то есть правильности применения и толкования судами нижестоящих инстанций норм материального и процессуального права, судами кассационной инстанции. Ввиду сказанного, возникает вопрос: какова специфика дел о защите деловой репутации юридических лиц, рассматриваемых кассационными судами, и каково значение деятельности по рассмотрению кассационных жалоб судами округов Российской Федерации и Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации для разрешения споров о защите деловой репутации организаций в целом?

Прежде всего, для ответа на поставленные вопросы, необходимо исследовать сущность понятия «деловая репутация». Институт защиты деловой репутации юридических лиц имеет длительную историю становления. Истоки защиты деловой репутации проистекают еще со времен Древнего Рима, когда деловая репутация субъекта предпринимательской (профессиональной) деятельности не обособлялась от представления о репутации личности, физического лица, занимавшегося той или иной деятельностью. В тот период времени прообразом средства защиты деловой репутации являлся деликт *injuria* – «личная обида», в преторском праве подразумевавший собой нанесение вреда телу, чести или репутации человека. Данное оскорбление должно было носить намеренный, противозаконный характер, выражаться в устной или письменной форме, опровергаться лицом, в адрес которого оно направлено. Однако, в то

время репутация являлась скорее социально-экономическим явлением, а не правовым¹.

В последующие эпохи деловая репутация становится особой категорией профессиональной деятельности, игравшей одну из ключевых ролей формирования статуса торговца. Положительная деловая репутация предоставляла купцу гарантии безопасности и возможность иметь некоторые финансовые преференции по сравнению с теми, у кого не было «доброго имени»². С течением времени в профессиональной среде возникает осознание непосредственной связи деловой репутации компании с получаемой прибылью от деятельности юридического лица. В связи с этим деловая репутация юридического лица трансформируется в своеобразный нематериальный актив, который можно оценить, равно как и оценить убытки, понесенные вследствие умаления деловой репутации организации. В частности, в зарубежной практике нашло закрепление понятие «гудвилл» (goodwill) – это нематериальные активы юридического лица, не поддающиеся материальному измерению, включающие в себя деловую репутацию, клиентуру, связи, маркетинговые приемы, влияние³, важность которых порождает необходимость генезиса идей о создании положительного имиджа фирмы, ее репутации, концепций для управления нематериальными активами, реализации стратегий по управлению репутацией компаний⁴, а также развития концепции невмешательства государства в экономическую деятельность частного сектора (laissez-faire)⁵.

Отечественный подход к понятию и сущности деловой репутации организаций несколько отличается от зарубежного. В современной доктрине встречается множество различных дефиниций репутации юридического лица. В частности, Г.Ю. Мордохов полагает, что деловой репутацией является основанный на объективной информации, уникальный индивидуализирующий

¹ Мордохов Г.Ю. Деловая репутация: генезис, определение понятия, правовое регулирование // Право и экономика. 2017. № 8. С. 26.

² Сванидзе А. А., Средневековый город и рынок в Швеции XIII-XV веков. М.: "Наука", 1980. С. 104.

³ Лекаркина Н.К. Гудвилл: природа, структура, содержание // Оценка инвестиций. № 3. 2016. С. 10.

⁴ Рустамова И.Т. Генезис деловой репутации как объекта экономических исследований // Вопросы современной экономики. 2013. № 2. С. 130.

⁵ Ayn Rand, Nathaniel Branden, Alan Greenspan, Robert Hessen. Capitalism: The Unknown. 1986, P. 23.

образ субъекта предпринимательской деятельности, обладающий свойством изменчивости, созданный и поддерживаемый в результате оценки его деятельности неопределенным количеством лиц, как с положительной, так и с отрицательной стороны⁶. По мнению С.А. Степанова, деловая репутация – это уже сложившаяся общественная оценка о достоинствах и недостатках юридического лица⁷. З.В. Каменева говорит о необходимости определения деловой репутации в широком и узком смысле: в первом случае речь идет о деловой репутации как оценки обществом профессиональных, должностных качеств физических и юридических лиц, вне зависимости от участия в деловом (предпринимательском) обороте, а во втором, узком смысле, деловая репутация – это оценка деловых качеств непосредственно участников делового оборота⁸. С.В. Потапенко под деловой репутацией как объектом гражданско-правовой судебной защиты понимает морально-правовую категорию позитивно-объективного характера, определяющую деловые качества физического или юридического лица в общественном сознании⁹.

Из вышесказанного следует, что деловая репутация юридического лица – явление многоаспектное, непосредственно связанное с прибылью компании (реальной и потенциальной), которое, на наш взгляд, представляет собой не только образ юридического лица, но и условие своеобразной постоянной связи между организацией и теми, с кем она взаимодействует и потенциально может взаимодействовать. Именно из сложности механизма установления этой связи, особенно после умаления деловой репутации, масштабов ее распространения, нередко возникает потребность в проверке судебных актов по делу о защите деловой репутации вышестоящими инстанциями.

В.В. Ярков выделяет следующие способы проверки судебных актов: *юридико-фактическая проверка*, представляющая собой проверку законности и

⁶ Мордохов Г.Ю. Способы защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2017. С. 36.

⁷ Гражданское право: учебник, в 2 т. / под ред. С.А. Степанова. Институт частного права. Москва: Проспект, 2016. С. 194.

⁸ Каменева З. В. Деловая репутация как объект гражданского права // Адвокат. 2014. № 5. С. 19.

⁹ Потапенко С.В. Судебная защита от диффамации в СМИ: монография (научное издание). Краснодар, 2002. С. 155.

обоснованности не вступившего в законную силу судебного акта; *юридическая проверка*, которая направлена на проверку вступивших в законную силу судебных актов с точки зрения правильности применения и толкования судами нижестоящей инстанции норм материального и процессуального права; и *исключительная проверка*, являющаяся проверкой высшего судебного органа законности вступивших в законную силу судебных актов, исходя из строго установленных законом оснований такой проверки. Суд кассационной инстанции осуществляет *юридическую проверку* судебных актов судов первой, апелляционной и в некоторых случаях самой кассационной инстанции¹⁰.

Исторически возникнув еще во второй половине XIX века, как результат реформы 1864 года, и впервые найдя отражение именно в Уставе гражданского судопроизводства, институт кассации прошел длительный путь изменений, и в настоящее время законодательно закреплен в главе 41 ГПК РФ и в главе 35 АПК РФ. При этом в научных кругах отмечается, что при проведении современных судебных реформ необходимо обращаться к российскому положительному опыту реформирования второй половины XIX века¹¹. Это обусловлено тем, что Устав гражданского судопроизводства «стал первым в России гражданским процессуальным кодексом, впитавшим в себя лучшие достижения российской юридической науки того времени»¹², и в наши дни мы можем увидеть действительное влияние исторического наследия 1864 г., например, в создании принципов формирования судебной власти и механизмов их реализации посредством различных форм судопроизводства¹³

Одним из основных поводов для пересмотра судебных актов по делам о защите деловой репутации юридических лиц в кассационной инстанции является неправильное толкование судами статьи 152 Гражданского кодекса РФ, которая

¹⁰ Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова, С.Л. Дегтярева. – Уральский государственный юридический университет. Москва: Статут, 2017. С. 577.

¹¹ Курас Т.Л. Реформирование судебной системы в России: история и современность // Власть. 2014. № 10. С.49.

¹² Потапенко С.В. Значение Устава гражданского судопроизводства 1864 года для реформирования современного гражданского процесса // Всероссийская научно-практическая конференция «150 лет судебной реформе в России» 2 июня 2014. Краснодар, 2015. С. 86.

¹³ Гладышева О.В., Дзидзоев Р.М. Историческое наследие судебной реформы 1864 года в России и его ревизия в современной правовой науке // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 19.

содержит перечень специальных гражданско-правовых способов защиты, применяемых для защиты деловой репутации, таких как: опровержение порочащих сведений; опубликование истцом ответа на порочащие сведения; замена или отзыв документа, содержащего порочащие юридическое лицо сведения; удаление порочащей информации, пресечение или запрещение ее дальнейшего распространения; удаление порочащей информации и ее опровержение в сети Интернет; признание распространенных сведений не соответствующими действительности; возмещение убытков, причиненных распространением порочащих сведений.

При этом следует заметить, что применительно к защите деловой репутации юридических лиц, возмещение убытков целесообразнее относить не к гражданско-правовым мерам защиты, а к мерам гражданско-правовой ответственности¹⁴.

На практике суды первой и апелляционной инстанции нередко сталкиваются со сложностью толкования словосочетания «порочащие сведения», поскольку для определения наличия вины ответчика необходимо установить, что сведения, распространенные им, носят именно порочащий характер, а не являются просто негативными, что влечет за собой проверку актов этих инстанций в рамках кассационного производства. Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа рассмотрев кассационную жалобу по делу № А46-14191/2015 между истцом ТСЖ «Синтез» и ответчиком АО «Омские распределительные тепловые сети», по рассмотрении которого судом первой инстанции было установлено, что сведения, содержащиеся в распространенной листовке, являются негативными, а суд апелляционной инстанции посчитал данные сведения порочащими, постановил, что суд первой инстанции пришел к правильному выводу, сославшись на пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в котором разъяснено, что

¹⁴ Потапенко С.В. Гражданско-правовые способы защиты деловой репутации юридических лиц // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2016. № 3 (68). С. 199.

«порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица».

Как видно из описанного примера, даже наличие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не является гарантией правильного толкования нормы права. Однако, из этого не следует, что виной тому является некомпетентность судей нижестоящих инстанций. В тексте самих норм зачастую законодателем не раскрывается смысл используемых им понятий, примером чему может послужить отсутствие в законе каких-либо критериев, по которым можно определить, являются сведения порочащими или же нет. По причине наличия подобных пробелов в законодательстве несмотря на то, что Российская Федерация относится к числу стран романо-германской правовой семьи, признаки которой исключают наличие судебных актов в числе источников права, постановления высших судебных органов в лице Конституционного Суда РФ, Пленума и Президиума Верховного Суда РФ на практике в силу необходимости играют роль субсидиарных источников права. Такая позиция давно существует в доктрине. Еще десятилетие назад Р.З. Лившиц писал: «Если судебная практика начала отражать и реализовывать гуманистические, справедливые, подлинно правовые начала, то отпали и теоретические предпосылки для непризнания ее источником права»¹⁵. Но для соответствия актов судов особенно первых двух инстанций названным требованиям, необходимо существование единообразия судебной практики, которое может возникнуть исключительно при осуществлении проверок вышестоящими инстанциями законности судебных актов. Это происходит по причине того, что таким образом создается эталон

¹⁵ Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 4.

верного истолкования соответствующей нормы, ибо законы, какими эффективными они ни были бы в перспективе, только в процессе правоприменения способны стать «реальными», быть претворенными в жизнь. При этом важно отметить, что именно суды кассационной инстанции оказываются основным правоприменителем норм данных источников толкования при конфликте позиций судов первой и апелляционной инстанции, следовательно, суды кассационной инстанции выступают основным действующим лицом формирования единообразия судебной практики, в том числе и по делам о защите деловой репутации юридических лиц.

Другой особенностью и причиной возникновения проблем при рассмотрении дел о защите деловой репутации юридических лиц с последующим обращением в вышестоящие суды с кассационной жалобой является отсутствие в законодательстве специальных норм о защите непосредственно деловой репутации юридического лица, которые отражали бы специфику данного института. Так, статья 152 ГК РФ содержит нормы, которые в большей степени относятся к защите деловой репутации физического лица, и, исходя из прямого указания пункта 11, применяются к защите деловой репутации юридического лица по аналогии, за исключением положений о компенсации морального вреда. Однако, указание на невозможность применения судами компенсации морального вреда юридическим лицам появилось относительно недавно, и прежде суды неоднократно применяли данную норму, несмотря на то что в доктрине многократно подчеркивалась невозможность компенсации морального вреда, поскольку «моральный вред – это по смыслу ст. 151 ГК РФ физические или нравственные страдания, которые может испытывать только личность, физическое лицо, но никак не юридическое лицо»¹⁶. В доктрине также имеется точка зрения, обосновывающая целесообразность введения такого понятия как «нематериальный вред юридического лица»¹⁷ с последующим закреплением в главе 8 ГК РФ способов защиты неимущественных прав юридических лиц с

¹⁶ Потапенко С.В. Гражданско-правовая судебная защита чести, достоинства и деловой репутации казаков Кубанского казачьего войска в современный период // Власть Закона, 2016, N 3 (27). С. 38-51.

¹⁷ Голубев К.И., Нарижний С.В. Защита деловой репутации юридических лиц // Российская юстиция. 1999. N 7. С.24.

учетом их специфики в качестве субъектов¹⁸, а также возможность применения специальных терминов, таких как «репутационный вред», который часто используется в научной литературе¹⁹, или «иной неимущественный вред»²⁰.

На практике вопрос компенсации вреда, причиненного умалением деловой репутации юридического лица, и по сей день является проблемным в силу отсутствия единого понимания судами природы данного вреда, сущности юридического лица, возможности компенсации такого вреда и, как верно указывает Н.Н. Парыгина, отсутствия должной терминологии в законодательстве²¹. В результате бремя непосредственного разрешения проблемы противоречия решений первой и апелляционной инстанций и неверного применения и толкования правовых норм о компенсации при защите деловой репутации юридического лица «ложится на плечи» кассационной инстанции.

Кроме того, как уже упоминалось в начале данного исследования, помимо кассационной проверки вступивших в законную силу судебных актов судов первой и апелляционной инстанции в арбитражных судах округов, законодателем предусмотрено право кассационного обжалования в Верховный Суд РФ, производство в котором является «экстраординарным способом проверки»²², который осуществляется только при наличии исключительных оснований пересмотра, с присущим ему обязательным предварительным порядком исследования и оценки кассационной жалобы на предмет необходимости ее рассмотрения («фильтрацией»). В доктрине имеется точка зрения, что подобный порядок обусловлен презумпцией законности оспариваемых актов²³.

¹⁸ Голубев К.И., Нарижный С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 157.

¹⁹ Парыгина Н.Н. Компенсация в защиту нематериальных благ юридических лиц: подводные камни терминологии // Юридический мир. 2016. № 9. С. 59.

²⁰ Редько Е.П. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав: Дис. канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 153.

²¹ Парыгина Н.Н. Указ. соч.

²² Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова, С.Л. Дегтярева. Уральский государственный юридический университет. Москва: Статут, 2017. С. 616.

²³ Там же.

Возникновение так называемой «второй кассации» является следствием упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ и последовавших соответствующих изменений деятельности Верховного Суда РФ, связанных с передачей полномочий по пересмотру решений Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Данная реформа, последствием которой стало создание единого высшего судебного органа в лице Верховного Суда РФ и для судов общей юрисдикции, и для арбитражных судов, послужила серьезным шагом на пути сближения гражданского и арбитражного процесса, исходя из единства судопроизводственной формы осуществления правосудия, что обусловлено прежде всего необходимостью создания единой судебной практики и повышения доступности правосудия. Это играет существенную роль в разрешении споров по защите деловой репутации юридических лиц, поскольку ранее обособленность высших судебных органов служила причиной возникновения абсолютной разрозненности судебной практики по данной категории дел в силу издания диаметрально противоположных вариантов толкования норм права. Так, например, в вопросе компенсации вреда, полученного вследствие распространения порочащих сведений о юридическом лице, противоречили друг другу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» и Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 августа 1997 г. № 1509/97. Таким образом, создание единого высшего судебного органа, толкующего нормы права единообразно для судов общей юрисдикции и арбитражных судов, позволяет существенно уменьшить противоречия при толковании норм права о защите деловой репутации юридического лица.

В научной сфере мы видим широкое одобрение такой реформы и даже прогнозирование создания «единой системы судов общей юрисдикции вместо параллельной системы общих и арбитражных судов»²⁴ Помимо этого, безусловным подтверждением сохранения курса на сближение гражданского и

²⁴ Курае Т.Л. Реформирование судебной системы в России: история и современность // Власть. 2014. № 10. С.47.

арбитражного процесса и вероятности создания единого процессуального кодекса в будущем служит реформа системы судов общей юрисдикции, а именно создание обособленных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, что исходит из аналогии построения системы арбитражных судов, которые начнут свою деятельность не позднее 1 октября 2019 года.

По нашему мнению, право на кассационное обжалование в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ является дополнительной гарантией законности принимаемого решения по делу, поскольку таким образом предоставляется возможность дополнительной проверки при наличии предположения о том, что в оспариваемом судебном акте содержатся существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявшие на исход судебного разбирательства и приведшие к нарушению их прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 291.1 АПК РФ). Однако, в доктрине имеется точка зрения, согласно которой выражение «существенные нарушения норм» в контексте указанной статьи воспринимается как содержащее правовую неопределенность в основании кассационной проверки, повышая роль субъективного усмотрения судьи при исследовании и оценке кассационной жалобы, когда один судья может посчитать указанные в жалобе нарушения существенными, а другой – нет²⁵.

Итак, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в вопросе защиты деловой репутации юридического лица кассационная инстанция играет одну из важнейших ролей не только для разрешения конкретного спора, но и для практики рассмотрения таких споров судами нижестоящих инстанций. Кассационная инстанция непосредственно способствует формированию единообразия судебной практики, восполняя пробелы законодательства, каких, к сожалению, на настоящий момент немало, при рассмотрении репутационных споров. Следует заметить, что число таких пробелов далеко не ограничивается рассмотренными выше отсутствием единообразия практики и сложностями при

²⁵ Марченко М.А. Пути совершенствования кассационного обжалования в арбитражном процессе // Инновационное развитие современной науки. 2017. С 184.

компенсации вреда. Например, закон также совершенно умалчивает о взаимодействии деловой репутации юридического лица и лица физического и, следовательно, о взаимовлиянии умаления одной репутации на состояние другой.

Как показано в исследовании, деловая репутация юридического лица является особой многоаспектной категорией, отличающейся от репутации личности. Возможно, сложившаяся ситуация может послужить поводом задуматься о необходимости внесения изменений в законодательство и отдельного закрепления специальных способов защиты деловой репутации юридических лиц, которые могли бы непосредственно отразить специфику такой защиты, будучи дополненными важными аспектами, отраженными в судебных актах толкования, что позволило бы исключить размещение способов защиты деловой репутации юридических лиц совместно со способами защиты деловой репутации физических лиц, поскольку такое расположение мешает пониманию отличий природы репутации юридического лица и репутации личности, затрудняя процесс истолкования и применения этих норм, о чем говорится в доктрине²⁶. В настоящий момент судебная защита деловой репутации юридических лиц осуществляется благодаря восполняющему закон толкованию, осуществляемому Верховным Судом РФ, и значительной роли деятельности судов кассационной инстанции, позволяющей в ходе юридической проверки выявить нарушения применения норм материального и процессуального права нижестоящим инстанциями.

Список цитируемой литературы:

1. Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова, С.Л. Дегтярева. – Уральский государственный юридический университет. Москва: Статут, 2017.

²⁶ Жребец Т.Е. Основные гражданско-правовые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации хозяйствующих субъектов // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 2. С. 81.

2. Гражданское право: учебник, в 2 т. / под ред. С.А. Степанова. Институт частного права. Москва: Проспект, 2016.
3. Жребец Т.Е. Основные гражданско-правовые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации хозяйствующих субъектов // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 2.
4. Каменева З. В. Деловая репутация как объект гражданского права // Адвокат. 2014. № 5.
5. Курас Т.Л. Реформирование судебной системы в России: история и современность // Власть. 2014. № 10.
6. Лекаркина Н.К. Гудвилл: природа, структура, содержание // Оценка инвестиций. № 3. 2016.
7. Мордохов Г.Ю. Деловая репутация: генезис, определение понятия, правовое регулирование // Право и экономика. 2017. № 8. С. 26.
8. Мордохов Г.Ю. Способы защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2017.
9. Потапенко С.В. Судебная защита от диффамации в СМИ: монография (научное издание). Краснодар, 2002.
10. Потапенко С.В. Значение Устава гражданского судопроизводства 1864 года для реформирования современного гражданского процесса // Всероссийская научно-практическая конференция «150 лет судебной реформе в России» 2 июня 2014. Краснодар, 2015.
11. Рустамова И.Т. Генезис деловой репутации как объекта экономических исследований // Вопросы современной экономики. 2013. № 2.
12. Сванидзе А. А., Средневековый город и рынок в Швеции XIII-XV веков. М.: "Наука", 1980.